

История

Политика КНДР по вопросу объединения Кореи в 1950-х гг. после Корейской войны и позиция СССР

© 2013

Син Се Ра

В статье на основе архивных материалов раскрываются изменения в реальной позиции КНДР в отношении Юга и объединения страны. Проанализирована также позиция СССР того времени в вопросах объединения Кореи.

Ключевые слова: мирное объединение, общекорейские выборы, конфедерация, Женевское совещание, вывод китайских войск из КНДР, Ким Ир Сен, Ли Сын Ман, Хрущев Н.С.

Период, начавшийся в 1953 г., с окончания Корейской войны, и завершившийся в 1960 г., когда произошла Апрельская революция¹ на Юге и был выдвинут КНДР принципиально новый проект объединения Кореи через конфедерацию, представляет особый интерес для изучения истории формирования политики Северной Кореи в отношении объединения страны. После Корейской войны (1950~1953 гг.) Северная Корея извлекла уроки из трёхлетнего конфликта и отказалась от планов объединения страны вооружённым путём. Пхеньян стал выступать за мирное объединение Кореи, для чего, по его мнению, требовался вывод иностранных войск и последующее проведение всеобщих свободных выборов на Юге и Севере Корейского полуострова. Такая политика КНДР в вопросах объединения страны не менялась на протяжении 1950-х годов. В изданных ранее работах, посвященных политике Северной Кореи в отношении объединения, исследователи, как правило, проводили анализ этого периода как единого целого. Однако в 1950-х гг., после Корейской войны, произошли серьёзные изменения как во внутренней политической ситуации на Юге и на Севере, так и в международных отношениях, связанных с решением корейской проблемы. Это безусловно повлияло на **реальную** позицию Северной Кореи в отношении объединения, сделав её, как нам представляется, отличной от **официальной**. В данной статье рассмотрены наметившиеся в 1950-е годы изменения в реальной позиции КНДР в отношении Юга и объединения страны. Освещена также позиция СССР того времени в вопросах объединения Кореи.

* * *

С учетом реальной позиции Северной Кореи в отношении Юга и мирного объединения и ее изменений после окончания Корейской войны, на протяжении 1950-х гг.,

данная статья разделена на три части. В ней содержится анализ реальной позиции КНДР: 1) Накануне и после Женевского совещания 1954 года; 2) С середины 1950-х годов до вывода китайских войск из КНДР в 1958 г.; 3) В конце 1950-х гг., после вывода китайских войск.

1. Накануне и после Женевского совещания

Большинство предыдущих исследований, изданных в Южной Корее и на Западе, особенно во время холодной войны, придерживаются мнения, что Северная Корея с самого начала не ожидала решения корейской проблемы на Женевском совещании и участвовала в нём лишь в интересах политической пропаганды. Но мы не согласны с такой точкой зрения. По нашему мнению, из-за Корейской войны правительство Северной Кореи действительно поменяло политику в отношении объединения страны и стало выступать за объединение мирным путём, без использования вооружённых сил.² В результате Корейской войны Северная Корея осознала, что пока США остаются военным союзником Южной Кореи, объединение страны с помощью северокорейских вооружённых сил невозможно.

Новая миролюбивая политика Пхеньяна в отношении объединения легла в основу позиции КНДР на Женевском совещании. Еще до его созыва северокорейское руководство надеялось использовать этот форум для решения корейской проблемы. Об этом свидетельствует запись беседы посла Советского Союза в КНДР С.П.Суздалева с министром иностранных дел КНДР Нам Иром 16 марта 1954 г., т.е. за месяц до открытия Женевского совещания. На этой беседе Нам Ир информировал Суздалева о соображениях корейского руководства относительно предстоящего совещания в Женеве и о неофициальных переговорах по этому вопросу с китайскими друзьями в Пекине. По словам Нам Ира, корейское руководство считало необходимым использовать Женевское совещание в целях создания благоприятной обстановки для осуществления задач мирного объединения страны. Поэтому оно полагало, что на Женевском совещании не следует выдвигать мелкие вопросы, чтобы тем самым не вызвать ненужной дискуссии и не отвлечь совещание от обсуждения главных вопросов. По мнению руководства Северной Кореи, необходимо упорно добиваться предоставления права корейскому народу самостоятельно решать корейский вопрос. Конечной задачей, стоявшей перед Северной Кореей, было создание единого правительства на основе свободных всеобщих выборов в Южной и Северной Корее. С этой целью северокорейские руководители настаивали на выводе иностранных войск из Южной и Северной Кореи, чтобы после того, как иностранные войска будут выведены, создать какой-либо орган из представителей Юга и Севера для совместного обсуждения мероприятий по объединению страны и созданию единого правительства.³ Именно эти предложения были озвучены КНДР в ходе Женевского совещания.

Из записи этой беседы видно, что представители Северной Кореи и Китая на неофициальных переговорах обсуждали предварительный проект предложений, который мог бы быть внесен на Женевском совещании. Учитывая возможность отклонения его США и их союзниками, Северная Корея и Китай считали **«необходимым добиваться на совещании принятия решений хотя бы по некоторым вопросам**, например, по вопросу о выводе иностранных войск, по вопросу организации культурных и торговых связей между Севером и Югом или по каким-либо другим вопросам. **Считается крайне нежелательным для корейско-китайской стороны полный провал совещания в Женеве** (подчеркнуто нами — авт.)».⁴ Из этого материала мы можем узнать, что Северная Корея предвидела возможность того, что США и их союзники в условиях роста международной напряженности из-за Корейской войны отвергнут предложения коммунистического лагеря. Несмотря на это, на Женевском совещании Северная Корея и Китай стремились добиться принятия решений хотя бы по некоторым важным вопросам.

Столь активная позиция Северной Кореи в отношении Женевского совещания значительно отличалась от позиции Южной Кореи. Правительство Ли Сын Мана первоначально отказалось от участия в нём, настаивая на идее объединения Кореи путём «похода на Север». Сразу после заключения перемирия консерваторы в Южной Корее были сплочены под лозунгом объединения путём «похода на Севера», и даже деятелям оппозиционных партий было непросто возражать против этой идеи.⁵ Максимально используя такую политическую ситуацию на Юге, Ли Сын Ман упрочил свой режим. Однако США были обеспокоены создавшимся впечатлением, что лишь Сеул хочет развязать войну, и тем, что Южная Корея выглядела изолированной на международной арене.⁶ По этой причине США стали активно убеждать правительство Южной Кореи принять участие в Женевском совещании. В результате власти Южной Кореи, поддавшись американскому давлению, согласились участвовать в этом совещании, но лишь после того, как получили от Вашингтона обещание содействовать в увеличении контингентов южнокорейской армии. Таким образом, с самого начала южнокорейское правительство не собиралось заниматься решением корейской проблемы на Женевском совещании, и лишь хотело использовать вопрос об участии на нём ради своей выгоды.

Однако Женевское совещание закончилось провалом, без каких-либо результатов, подчеркнув лишь разногласия между коммунистической и западной сторонами. В последний день этого совещания делегации СССР, КНДР и КНР предлагали принять общую декларацию всех его участников по корейскому вопросу, в которой хотя бы были отражены нерешенные принципиальные вопросы. Но западная сторона отдельно огласила Декларацию 16 государств, участвовавших в Корейской войне, и передала вопрос о Корее на рассмотрение ООН. Таким образом, на Женевском совещании даже совместная декларация его участников не была принята. Видимо, всё это произвело сильное впечатление на северокорейское руководство, которое решило, что пока ещё было рано рассматривать возможность реализации плана воссоединения Кореи путём переговоров с Югом. Несмотря на то, что после Женевского совещания руководство Северной Кореи постоянно активно вносило предложения об объединении страны и о связи с Югом, оно значительно меньше теперь верило в то, что власти Южной Кореи примут его предложения. О такой реальной позиции руководства Северной Кореи свидетельствуют следующие материалы Архива внешней политики РФ (АВП РФ):

1. 16 августа 1954 г. во время беседы с советским послом в КНДР С.П.Суздалевым Нам Ир подробно информировал его о «Плане мероприятий КНДР по восстановлению связей с Южной Кореей», и они обменялись мнениями об этом. Суздалев спросил, существует ли реальная возможность осуществления намеченных мероприятий. Из ответа Нам Ира следовало, что «корейские товарищи мало верят в такую возможность. Они считают, что власти Южной Кореи отклонят любые их предложения об установлении связей»⁷; 2. 18 августа 1954 г. во время беседы с Суздалевым посол ГДР в Северной Корее Рихард Фишер отметил: «у него сложилось впечатление, что корейские друзья не придадут большого значения установлению прочных связей с Югом Кореи. Сославшись на свою беседу с Ким Ир Сеном, Фишер сказал, что **Ким Ир Сен оправдывает отсутствие связей большими трудностями, возникающими из-за того, что граница между югом и севером Кореи закрыта**. Ким Ир Сен сказал Фишеру, что в Германии установление таких связей не вызывает трудностей, поскольку там нет закрытой границы и имеются большие возможности общения между Восточной и Западной Германией (подчеркнуто нами — авт.)»⁸; 3. 2 февраля 1955 г. на беседе Суздалев спросил Нам Ира, «не считает ли Нам Ир целесообразным приглашение представителей Национального собрания Южной Кореи на сессию Верховного Народного Собрания, открывавшуюся 9 марта 1955 г.». Нам Ир согласился, что «пригласить южан было бы целесообразно, выразив, однако, сомнение в том, что представители южнокорейского Национального собрания примут это приглашение».⁹

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют, что после Женевского совещания произошёл резкий поворот в реальной позиции северокорейского руководства. Почему же все-таки Северная Корея постоянно и настойчиво продолжала вносить предложения о воссоединении страны и об установлении контактов с Южной Кореей? Как нам представляется, для этого существовало несколько причин: 1. Важнейшей причиной являлось то, что, имея за своими плечами горький опыт Корейской войны, руководство Северной Кореи отказалось от идеи насильственного объединения с участием своих вооруженных сил, и стало отныне придерживаться политики мирного объединения; 2. Многие корейцы по-прежнему считали объединение родины самой важной задачей, несмотря на то, что закончившуюся на полуострове разрушительную трёхлетнюю войну. И руководство Северной Кореи, хорошо осознавая это сильное стремление народа к объединению, хотело получить поддержку своих граждан, постоянно выдвигая предложения о мирном объединении и о восстановлении разорванных связей с Югом; 3. Руководство Северной Кореи надеялось, что его мирные предложения могут укрепить позиции КНДР на международной арене. По его расчётам, если южнокорейские власти отвергали предложения Севера по объединению страны и отказывались от возобновления его контактов с Югом, то вся ответственность за затягивание процесса объединения ложилась на Южную Корею; 4. В 50-е годы, после окончания Корейской войны, еще не был точно прояснен вопрос о том, кто развязал войну. Обе Кореи продолжали спор на эту тему и возлагали ответственность друг на друга. В этих условиях правительство Южной Кореи продолжало отказываться от мирных предложений Пхеньяна, в ответ делая агрессивные заявления о вооружённом «походе на Север». Пхеньян же использовал такую позицию Юга для обоснования своего утверждения, что именно Южная Корея якобы начала Корейскую войну. Таким образом, руководство КНДР хотело уйти от своей доли ответственности за войну.

Советское руководство надеялось тогда, что Северная Корея действительно встала на путь активного восстановления отношений с Югом. Такая позиция СССР, по нашему мнению, была тесно связана с изменением его внешней политики. После смерти Сталина новое советское руководство постепенно начало политику мирного сосуществования с западной стороной, включая США, хотя в международных отношениях холодная война не исчезала. Можно сказать, что в тот период в них вместе существовали две противоположных тенденции — обострения и урегулирования.¹⁰

В условиях такого изменения внешней политики СССР считал, что Северная Корея должна более активно проводить политику восстановления контактов с Южной Кореей. Через работников советского посольства в КНДР постоянно интересовались, как корейские руководители оценивают возможность расширения связей с Югом Кореи и какие мероприятия они предполагают проводить в этом направлении.¹¹ Следующие слова С.П.Суздалева, высказанные им во время беседы с Ким Ир Сеном (8 марта 1955 г.), наглядно иллюстрируют позицию СССР в отношении реального подхода КНДР к вопросам решения корейской проблемы: «Для продвижения вперед дела установления связей с Югом было бы целесообразно предпринять какие-либо конкретные шаги, как, например, установление торговых связей, хотя бы на первых порах между частными коммерсантами Севера и Юга; попытаться организовать приезд из Южной Кореи какой-либо спортивной делегации или группы артистов и другие шаги в этом духе».¹² Из слов Суздалева, мы можем почувствовать, что советская сторона была не удовлетворённа тем, что предложения Северной Кореи были слишком общего, пропагандистского характера, и содержали в себе мало реального, конкретного. По этой причине СССР постоянно давал советы северокорейским руководителям выдвигать новые, более конкретизированные предложения.

2. С середины 1950-х годов до вывода китайских войск из КНДР в 1958 г.

С 1955 г. политическая жизнь в Южной Корее менялась. Власть Ли Сын Мана стояла перед лицом укреплявшейся оппозиционной Демократической партии, которая была создана противостоявшими Ли Сын Ману политическими силами консервативного направления в сентябре 1955 г. Входящая в оппозицию Прогрессивная партия настаивала на мирном объединении и бросала вызов политике правительства Ли Сын Мана. Настроения народа отразились в итогах президентских выборов в мае 1956 г. Лидер Прогрессивной партии Чо Бон Ам неожиданно получил хороший результат, набрав 2,163 млн. голосов (примерно 22%). Итоги выборов показали, что южнокорейские народные массы поддерживали политику Чо Бон Ама в отношении мирного объединения и все более разочаровывались в политике объединения путём «похода на Север», проводимой Ли Сын Маном.

Несмотря на то, что в то время не было контактов между двумя Кореями, они тем не менее оказывали влияние друг на друга, в частности, по вопросам объединения страны. Когда политика «похода на Север» стала терять поддержку в южнокорейском обществе, руководство Северной Кореи разработало новую стратегию по мирному объединению и установлению контактов с Югом. Об этой новой стратегии дает представление запись беседы (28 февраля 1956 г.) В.М.Молотова с заместителем председателя Кабинета министров КНДР Чхве Ён Гоном, который возглавлял северокорейскую делегацию на XX съезде КПСС. Во время беседы Чхве Ён Гон информировал В.М.Молотова о новой стратегии КНДР, которая предусматривала: 1. Изыскание легальных возможностей установления контакта с Демократической и Прогрессивной партиями в Южной Корее; 2. Создание нелегальной партии и развертывание работы на Юге «в условиях существующего там террористического режима».¹³

Первый пункт новой стратегии Северной Кореи был результатом анализа внутренней ситуации на Юге. Слова Чхве Ён Гона показывают, что в Северной Корее обратили особое внимание на конфликт между партиями в Южной Корее, главным образом, между Либеральной партией, возглавляемой Ли Сын Маном, с одной стороны, и Демократической и Прогрессивной партиями, с другой. Поэтому Северная Корея планировала попытку контакта с Демократической и Прогрессивной партиями. Об этих партиях Чхве Ён Гон так информировал Молотова: «Демократическая партия состоит, главным образом, из представителей национальной буржуазии. Общеизвестно, что эта партия является реакционной партией, тем не менее по ряду вопросов она выступает против Ли Сын Мана. Так называемая Прогрессивная партия состоит в большинстве своём из националистически настроенных корейцев. Хотя эта партия выступает открыто против Трудовой партии Кореи, однако она не отвергает предложений о переговорах с правительством КНДР об объединении страны».¹⁴ Это сообщение показывает, что Северная Корея, несмотря на существующие противоречия, видела возможность контакта с этими партиями, так как обе они были противниками Ли Сын Мана. В КНДР считали, что будет больше возможностей контактов с Прогрессивной партией, так как она предлагала передовую по тем временам программу объединения страны. Кроме того, эта партия внесла предложение о выводе всех иностранных войск из обеих частей Кореи, что также противоречило мнению правительства Южной Кореи, которое настаивало на уходе сначала лишь китайских войск из Северной Кореи.

Видимо, руководство Северной Кореи разрабатывало второй пункт новой стратегии, предусматривавший создание нелегальной партии и развертывание работы на Юге, с тем чтобы восстановить базу ТПК в Южной Корее. В ходе Корейской войны работники Трудовой партии Южной Кореи были почти полностью уничтожены, а оставшиеся в живых активисты ТПЮК позже были также обнаружены южнокорейскими властями.¹⁵ Поэтому создание нелегальной партии и развертывание работы на Юге пред-

ставляли собой насущную задачу для северокорейского руководства. Только успешная реализация намеченных планов позволила бы руководству Севера эффективно проводить политику в вопросах Южной Кореи и объединения страны.

Соглашаясь с новой стратегией Северной Кореи, Молотов во время беседы отметил, что «хотя оппозиционные Ли Сын Ману партии (т.е. Демократическая и Прогрессивная партии — авт.) выступают против Трудовой партии Кореи, с ними все же следовало бы поддерживать связь. Разумеется, что важно иметь также и нелегальную партию на Юге страны».¹⁶ Однако, подчеркивая одновременно важность активизации работы по установлению культурных, экономических и других связей между Северной и Южной Кореей, Молотов заметил, что «в этом отношении, по-видимому, ещё не все возможности используются корейскими товарищами».¹⁷ Таким образом, Молотов явно призывал руководство КНДР активизировать работу по восстановлению отношений с Югом, так как он предполагал, что политическая обстановка в мире меняется, в том числе и в Корее,¹⁸ под влиянием курса на мирное сосуществование.

Руководством Северной Кореи, точнее, находившейся у власти Маньчжурской (партизанской) группировкой во главе с Ким Ир Сеном, решения XX съезда КПСС были восприняты с трудом.¹⁹ Курс на мирное сосуществование, по их мнению, не соответствовал обстановке на Корейском полуострове, где угроза КНДР со стороны Южной Кореи и США по-прежнему существовала, хотя война закончилась 3 года тому назад. Несмотря на то, что руководство Северной Кореи не соглашалось с курсом на мирное сосуществование, в то время оно не могло прямо выражать свое мнение, так как северокорейская экономика значительно зависела от помощи Советского Союза.²⁰ Кроме того, в международном сообществе СССР выражал и отстаивал позиции Северной Кореи. Поэтому руководству Северной Кореи было нужно продемонстрировать Советскому Союзу, что оно следовало курсу на мирное сосуществование в своей политике. Руководство КНДР, которое не желало смириться с США, и одновременно не могло отказаться от курса СССР на мирное сосуществование, вынуждено было идти на компромисс между двумя условиями, которые, как будто не могли существовать вместе. Ему приходилось отражать курс на мирное сосуществование в политике по усилению связи с Южной Кореей.²¹

Насколько же осуществима была новая стратегия Северной Кореи на самом деле? Во второй половине 50-х гг. руководство Севера действительно поддерживало контакты с Прогрессивной партией Юга. Это подтверждает высказывание Ким Ир Сена по поводу казни Чо Бон Ама, сделанное в дни Апрельской революции 1960 г.: «Мы также допустили здесь ошибку, надо было удерживать Чо Бон Ама».²² Но, видимо, эти контакты были прерваны из-за распада Прогрессивной партии южнокорейскими властями в феврале 1958 г., и из-за казни её лидера Чо Бон Ама в 1959 г. Документов, проливающих свет на контакты КНДР с Демократической партией, к сожалению, у нас нет. Но, как нам представляется, у Пхеньяна и не могло быть с ней никаких связей. Хотя эта партия и обладала антилисыньмановским характером, в то же время она, несомненно, придерживалась консервативного и антикоммунистического направления. По этой причине можно с большой уверенностью предположить, что у Демократической партии не было ни малейшего намерения устанавливать связи с ТПК.

Из-за недостатка материалов мы не можем точно утверждать, была ли действительно создана нелегальная партия на Юге Кореи. Можно лишь предполагать, что планы Пхеньяна по развертыванию нелегальной работы на Юге постепенно реализовывались, хотя, во время правления Ли Сын Мана подпольные работники ТПЮК, разумеется, не имели возможности действовать активно. Исходя из новой стратегии, в середине 1950-х гг. Трудовая партия Кореи засылала большое число работников в Южную Корею и расширяла нелегальную деятельность там. Опубликованные в РК и приведенные ниже воспоминания бывшего высокопоставленного работника ТПК, бежавшего на Юг и не пожелавшего назвать своего имени, наглядно показывают тогдашнюю ситуацию: «Северокорейские работники были направлены в Южную Корею, получив секретный приказ вос-

создать каждую провинциальную и уездную партийную организацию и первичные ячейки Трудовой партии. В послевоенный период они прилагали усилия главным образом к возрождению местных партийных организаций. После III съезда ТПК в апреле 56 г., главной задачей этих работников для достижения мирного объединения была объявлена работа 'по созданию единого фронта в верхах'... Поэтому с весны 56 г. многие работники, имевшие задачу вести работу по созданию единого фронта в верхах, направлялись на Юг. В основном на Юг были направлены работники, уже имевшие контакты с политиками правительственной, оппозиционной партий и третьей политической силы. Особое внимание уделяли деятелям, активно участвовавшим в переговорах между Югом и Севером после освобождения Кореи. Однако, с другой стороны, продолжалась работа по организации подпольной партии.²³

В докладах о людях, арестованных по подозрению в шпионаже, составленных контрразведкой 8-ой американской армии (CIC), отмечены некоторые проявления стратегии Северной Кореи в отношении Южной Кореи в середине 1950-х гг.: 1. Количество направленных работников было большим. В состав работников входили многие образованные люди и представители высших кругов общества; 2. Срок деятельности работников растягивался; 3. Деньги у подполья увеличивались.²⁴ Задачей направленных на Юг работников является создание там сети подпольных организаций ТПК, следующая задача — контакты в широких масштабах с деятелями в области политики и прессы для пропаганды необходимости мирного объединения.²⁵

Политика Северной Кореи относительно мирного объединения Кореи и отношений с Южной Кореей активизировалась после III съезда ТПК, состоявшегося в апреле 1956 г. На этом съезде была принята Декларация «За мирное объединение родины».²⁶ В этой декларации подчеркивалось, что основополагающим принципом политики в области мирного объединения должно стать самостоятельное решение корейской проблемы самими корейцами, а лучший путь к этому — общекорейские выборы.

Одной из главных причин, по которой Пхеньян стремился активизировать свои усилия по мирному объединению страны, являлась обретенная им уверенность в собственных силах, которую укрепило успешное выполнение трёхлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства (1954~1956). Руководство КНДР стремилось использовать экономические достижения Северной Кореи в пропагандистских целях и тем самым усилить свое влияние на население Юга полуострова.

Таким образом, к середине 1950-х гг. наметились новые тенденции в поисках путей решения проблем Корейского полуострова: появление в Южной Корее, несмотря на политический контроль и репрессии властей, идеи мирного объединения Кореи, воздействие провозглашенного на XX съезде КПСС курса на мирное сосуществование, успешное завершение трёхлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства в КНДР и т.д. Все эти политические изменения позволили руководству КНДР более активно проводить политику в отношении Южной Кореи и мирного объединения.

3. После вывода китайских войск из КНДР (1958~1960 гг.)

Начиная с 1958 года и вплоть до Апрельской революции 1960 г. постоянно возрастала напряженность на Корейском полуострове, несмотря на то что Северная Корея по-прежнему продолжала выдвигать предложения о мирном объединении и о восстановлении связей с Югом. Главным фактором роста напряженности в Корее стал вывод китайских войск из Северной Кореи в 1958 г. Разумеется, и до ухода китайских военных случались некоторые события, усилившие напряженность, например, прекращение Соединёнными Штатами Америки работы Нейтральной комиссии по перемирию (1956 г.), неудачная попытка одностороннего вхождения Южной Кореи в ООН (1957 г.), предложение США об отмене статьи 13-й Соглашения о перемирии, запрещавшей ввоз нового оружия в Южную Корею (1957 г.) и т.д. Однако рост напряженности, вызванный новым

военным дисбалансом на Корейском полуострове вследствие вывода китайских войск, стал самой серьёзной угрозой безопасности в первый период после Корейской войны.

Вывод китайских войск объясняется ухудшением отношений между Москвой и Пекином. Мао Цзэдун, который не разделял позицию Хрущева и нового советского руководства по вопросам культа личности и мирного сосуществования, стал выступать с критикой новой политики Советского Союза. Разногласия между СССР и КНР впервые проявились в ходе празднования 40-й годовщины Октябрьской революции в ноябре 1957 г. Мао Цзэдун стремился привлечь на свою сторону Ким Ир Сена, который разделял взгляды Мао на изменения политики правительства СССР. С этой целью Мао Цзэдун и поднял вопрос о выводе китайских войск из КНДР. В ноябре 1957 г., находясь в Москве, Мао Цзэдун на встрече с Ким Ир Сеном принёс извинения за вмешательство КНР во внутреннюю политику Северной Кореи в сентябре 1956 г.²⁷ Именно в ходе этой беседы Мао Цзэдун внёс предложение о выводе китайских войск из Северной Кореи.²⁸

Вывод китайских войск приходил по уже опробованной схеме. 5 февраля 1958 г. президиум ВНС КНДР опубликовал заявление с требованием одновременно вывести из Южной и Северной Кореи все иностранные войска,²⁹ 7 февраля правительство КНР выразило согласие с этой просьбой.³⁰ Затем правительство СССР выступило в поддержку заявлений КНДР и КНР.³¹ Было решено завершить вывод китайских войск (15 дивизий) из Северной Кореи в три приёма до конца 1958 г. 14 февраля 1958 г. китайская делегация во главе с Чжоу Энлаем прибыла в Северную Корею.³² Во время её пребывания в Пхеньяне были обсуждены многие вопросы, но главной целью визита являлось обсуждение вывода китайских войск из Севера.³³ 19 февраля 1958 г. правительства КНДР и КНР выступили с заявлением о выводе всех китайских войск в 1958 г.³⁴ Ким Ир Сен явно предполагал, что повторится ситуация 1948–1949 гг. В 1948 г., когда советские войска были выведены из Северной Кореи, затем США вывели свои войска из Южной Кореи в середине 1949 г. Ким Ир Сен был уверен, что такой порядок последует и теперь, т.е. при согласии КНР с предложением Северной Кореи о выводе китайских войск с Севера, население Южной Кореи окажет сильное давление на американцев и потребует одновременного вывода американских войск из Южной Кореи.³⁵ Однако Южная Корея и США решительно заявили, что они не будут выводить войска ООН из Южной Кореи.³⁶

28 октября 1958 г. правительство КНДР опубликовало заявление о завершении 26 октября вывода китайских войск из северной части Кореи.³⁷ С одной стороны, вывод китайских войск укрепил позицию Северной Кореи в борьбе за мирное объединение Кореи. Но, одновременно, с другой стороны, ухудшил её военно-политическое положение, поскольку уход китайских войск с Севера нарушил баланс военных сил на Корейском полуострове. Возникший таким образом военный дисбаланс вызвал беспокойство руководства СССР и КНДР.

Усилению напряжённости, опасений нападения Южной Кореи способствовал такой трагический инцидент. Во время съезда работников сельхозкооператоров КНДР в январе 1959 года, несколько председателей сельхозкооперативов смертельно отравились сильнодействующим ядом, добавленным в пищу.³⁸ Такое серьёзное событие, произошедшее на массовом мероприятии, усилило обеспокоенность руководства Северной Кореи. Материал об этом событии, не назвал виновных. Однако, учитывая ситуацию того времени руководители КНДР, вероятно, считали, что Южная Корея совершила это.

Взросшее беспокойство руководства Северной Кореи иллюстрирует сообщение Нам Ира в беседе с послом СССР в КНДР Пузановым А.М. (11 января 1959 г.): «Президиум ЦК озабочен возможностью внезапного нападения со стороны Южной Кореи»³⁹ Для укрепления безопасности страны власти Севера не только повысили боеготовность воинских частей, но и решили дополнительно организовать батальоны народного ополчения. Руководством ТПК было принято решение о подготовке рабоче-крестьянской Красной Гвардии следующим образом: «В каждом ли (село — авт.) созданы роты с одним вооружённым взводом, в каждом уезде создается полк с одним вооружённым ба-

тальоном; во главе полка будет председатель уездного партийного комитета, его заместитель — из числа военных. Были поставлены создаваемой Гвардии следующие задачи: 1. в мирное время — обучение воинскому делу и охрана наиболее важных предприятий и других объектов; 2. в военное время — борьба с возможными десантами противника, пополнение регулярных войсковых частей в случае занятия ими новых районов, а на случай оставления войсками своей территории части Гвардии будут действовать как партизанские отряды». ⁴⁰ В Гвардию отбирались лица в возрасте от 17 до 45 лет, прежде всего, члены ТПК и Союза демократической молодежи. Общая численность вооруженной Гвардии составили до 300 тыс. человек. ⁴¹

Несмотря на то, что руководители КНДР приняли меры к повышению бдительности и организовали Красную Гвардию, их опасения возможности нападения со стороны Южной Кореи не уменьшились. Ким Ир Сен просил руководство СССР совместно обсудить положение на Корейском полуострове. Для этого Ким Ир Сен лично возглавил делегацию ТПК на XXI съезде КПСС в Москве. 6 февраля 1959 г. делегация ТПК имела беседу с Хрущевым Н.С. и Микояном А.И. Видимо, во время беседы обсуждались вопросы изменения политического положения в Корее, возможности внезапного нападения на КНДР со стороны Южной Кореи и т.д. Конкретных материалов о содержании беседы по всем вопросам нет, но есть основания высказать некоторые предположения. Архивные материалы иллюстрируют часть содержания этой беседы. Так, например, обсуждалась необходимость продолжать вносить предложения об установлении контактов с Югом Кореи, несмотря на то, что правительство Ли Сын Мана отвергало все предложения Северной Кореи. ⁴² Одновременно был обсужден и вопрос о том, как обеспечить безопасность Северной Кореи от возможного нападения со стороны Южной Кореи. Перед поездкой в Москву руководство Северной Кореи собиралось выдвинуть там предложение о поставке из Советского Союза оборудования для пенициллинового завода. Пенициллиновый завод был нужен на случай военного конфликта, чтобы КНДР имела возможность обеспечивать нужды армии и населения пенициллином за счет собственного производства. ⁴³ Видимо, во время беседы с Хрущевым Ким Ир Сен ставил этот вопрос. Кроме того, делегация ТПК во главе с Ким Ир Сеном наверняка просила СССР о военной помощи для предотвращения нападения со стороны Южной Кореи, и Советский Союз дал положительный ответ. Об этом можно догадаться благодаря записи беседы с Ким Ир Сеном посла СССР в КНДР А.М.Пузанова. В ней Пузанов так описал реакцию Ким Ир Сена на результаты переговоров в Москве: «После приема в беседе со мной Ким Ир Сен выразил очень большое удовлетворение состоявшейся беседой с тов. Н.С.Хрущевым,... **Что же касается вопроса о защите завоеваний КНДР в случае военного нападения лисынмановцев, сказал Ким Ир Сен, товарищ Н.С. Хрущев высказал то, что у нас было самым большим желанием и которое мы прямо не высказывали** (подчеркнуто нами — авт.)». ⁴⁴

Что означает выражение: «то, что у нас было самым большим желанием и которое мы прямо не высказывали»? Предполагаем, что во время беседы между лидерами СССР и КНДР было договорено о военной помощи на случай нападения на КНДР со стороны Южной Кореи. Однако КНДР не могла официально сообщить о договоренности относительно военной помощи СССР, так как это могло вызвать осуждение и ответные шаги со стороны Южной Кореи, США и их союзников. Поэтому в северокорейских официальных публикациях об этом пленуме ЦК ТПК содержится только информация о XXI съезде КПСС, но не освещаются встреча и беседа Хрущева с корейской делегацией. ⁴⁵ По словам Ким Ир Сена, на февральском пленуме ЦК ТПК в 1959 г. он доложил о работе делегации ТПК на XXI съезде КПСС, но «прения по докладу не открывались». ⁴⁶ Договоренности об оказании Советским Союзом военной помощи КНДР в феврале 1959 г. стали началом выработки совместной позиции по этому вопросу. Впоследствии эти устные договоренности легли в основу Договора 1961 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНДР.

Таким образом, в конце 1950-х гг. из-за военного дисбаланса, вызванного выводом китайских войск из КНДР, на Корейском полуострове произошло усиление напряжённости. Пхеньян, в качестве ответной меры, частично реорганизовал свои войска и попросил Советский Союз о военной помощи. Эти шаги Пхеньяна дают основание утверждать, что в тот период политика КНДР в отношении Южной Кореи имела двойственный характер: с одной стороны, Пхеньян по-прежнему продолжал выдвигать предложения о мирном объединении и установлении контактов с Югом, а с другой, — готовил военную силу на случай нападения Южной Кореи.

Однако, действительно ли существовала угроза вооруженного нападения на КНДР Южной Кореи в конце 1950-х гг.? Как нам представляется, такая угроза действительно существовала. Ведь Ли Сын Ман по-прежнему проводил политику объединения Кореи силой. Он считал, что период после вывода китайских войск — это самое подходящее время для силового объединения. Эту позицию наглядно иллюстрирует ответ Ли Сын Мана на письменные вопросы корреспондента Юнайтед Пресс Интернейшнл от 24 июня 1959 г.: «Объединение Кореи возможно только вооружённой силой, поэтому США и другие страны-участницы корейской войны должны предоставить правительству Южной Кореи возможность изгнать коммунистов из Северной Кореи и объединить страну... Самым лучшим периодом объединения страны является именно настоящее время. Мы не можем дальше ждать, иначе коммунистические силы укрепятся ещё больше. При этом Советский Союз и его союзники закончат подготовку к атомной войне. Поэтому затягивать объединение никак нельзя».⁴⁷

Но на деле вероятность реализации такой угрозы была все же невелика. Ведь если бы Южная Корея развязала войну ради «объединения силой», она не смогла бы добиться победы без военной помощи США. А между правительством Ли Сын Мана и Вашингтоном уже долгое время существовало расхождение позиций по данному вопросу. Ли Сын Ман открыто выражал недовольство политикой США относительно объединения Кореи, отмечая, что «задержка объединения страны происходит из-за ошибочной политики США, которые стремятся достичь объединения мирным путём».⁴⁸ А правительство США, между тем, готово было оказать поддержку именно тому лидеру, который способствовал бы закреплению перемирия.⁴⁹ В Вашингтоне даже разработали специальный план, предусматривавший смещение Ли Сын Мана с поста президента в случае неожиданного, одностороннего нападения на Север без консультации с США.⁵⁰ Таким образом, США не разделяли стремление Ли Сын Мана организовать вооружённый «поход на Север», в то время как КНДР и СССР были обеспокоены сложившейся ситуацией, ошибочно полагая, что США всецело поддерживают замыслы Ли Сын Мана.

Тем временем обнаружилось расхождение между КНДР и СССР в отношении курса на объединение посредством проведения свободных общекорейских выборов. До этого, СССР в основном поддерживал курс, выдвинутый Северной Кореей. Но с конца 1950-х годов руководство СССР через своего посла в КНДР А.М.Пузанова неоднократно советовало правительству Северной Кореи пересмотреть прежний курс и подумать о новом предложении, которое больше подходило бы к реальному положению на Юге и Севере. В СССР считали, что для проведения свободных общекорейских выборов не имелось реальной возможности. На территории Кореи в течение уже нескольких лет существовали два самостоятельных государства с различными экономическими и политическими системами. При такой ситуации вряд ли наступит время, когда обе Корея были бы согласны на проведение выборов во взаимно согласованный срок, так как очевидно, что КНДР хотела бы провести всеобщие выборы только тогда, когда будет уверена в победе на выборах, и наоборот, правительство Ли Сын Мана также хотело бы провести их, когда будет уверено в своей победе.⁵¹ Поэтому СССР считал необходимым, чтобы сначала Северная Корея признала существование двух государств на территории Кореи с различным общественным, экономическим и политическим строем,⁵² и избрала другой вариант решения вопроса о мирном объединении страны.⁵³

Видимо, такие советы СССР руководству Северной Кореи в конце 1950-х гг. исходили из его курса на мирное сосуществование. Как известно, на основе этого курса 27 июля 1957 г. премьер-министр ГДР О.Гротеволь выдвинул предложение об объединении Германии через конфедерацию.⁵⁴ После этого в СССР полагали, что Корею для воссоединения также больше соответствует конфедерация, как и Германии. Несмотря на то, что СССР прямо ещё не рекомендовал руководству Северной Кореи конфедерацию, он советовал ему предусмотреть более реальный вариант объединения вместо проведения общекорейских выборов, ожидая, что оно примет именно вариант объединения посредством конфедерации. Такой подход Советского Союза виден из документа «Корейский вопрос (справка)», подготовленного 2 января 1959 г. заведующим Дальневосточным отделом МИД СССР М.Зимяниным: «В качестве ближайших задач в политической борьбе по корейскому вопросу — указывалось в нем — представляется необходимым сосредоточить усилия на требовании вывода "войск ООН"/ практически — американских войск/ из Кореи и борьбе против превращения Южной Кореи в ракетно-атомную базу США; **борьбе за превращение перемирия в прочный мир и постепенное сближение двух корейских государств, которое на какой-то стадии могло бы приобрести форму конфедерации двух государств/ вопрос о конфедерации, однако, ещё не решался и с корейскими и китайскими друзьями ещё не обсуждался...**(подчеркнуто нами — авт.)».⁵⁵ Таким образом, уже в конце 1950-х гг. Советский Союз предполагал, что единая Корея приобретёт форму конфедерации двух государств.

Как уже говорилось, СССР считал, что для создания конфедерации в Корею прежде всего необходимо, чтобы Северная Корея признала существование двух государств на корейской территории, как ГДР признала существования двух государств на территории Германии.⁵⁶ Впервые это пытались сделать в заявлении правительства СССР в связи с заявлениями правительства КНДР от 5 февраля и правительства КНР от 7 февраля 1958 г. о выводе китайских войск из Северной Кореи. В первоначальном тексте заявления Советского правительства употреблялось в отношении Южной и Северной Кореи выражение «оба корейских государства».⁵⁷ Однако после предварительного ознакомления с этим текстом заявления СССР Ким Ир Сен просил советского посла А.М.Пузанова «в предложении "... оба корейских государства" слово — *государства* заменить словом — *правительства*, или же сказать — *обе части Кореи — Южная и Северная*».⁵⁸ В конце концов, в опубликованном тексте заявления правительства СССР слова «оба корейских государства» были заменены словами «оба правительства».⁵⁹

Во время беседы министра иностранных дел КНДР Нам Ира с советским послом А.М.Пузановым 20 февраля 1958 г. Нам Ир также обратил внимание на слова «оба корейских государства» в указанном тексте заявления правительства СССР. Пузанов пояснил, что «на территории Кореи фактически существуют два государства с различным общественным, экономическим и политическим строем», и напомнил, что и «руководство КНДР в известной степени признало это в Положении о выборах в Верховное Народное Собрание, производя выборы делегатов на территории, где распространяется власть КНДР». Отвечая на это, Нам Ир признал, что «действительно, на территории Кореи существуют два государства. Руководство партии и правительство понимают это правильно». Однако, он беспокоился, «будет ли правильно понято населением Кореи».⁶⁰ Из слов Нам Ира мы можем узнать, что руководство Северной Кореи также признавало, что практически на Корейском полуострове существуют два государства. Но опасалось, что если правительство КНДР официально признает этот факт, может возникнуть возражение общественного мнения против этого. Ведь после раскола Кореи Ким Ир Сен неоднократно резко критиковал людей, которые настаивали на том, что на корейской территории существуют два государства.⁶¹ Таким образом, если руководство Северной Кореи вдруг официально признает «оба корейских государства», как советовал СССР, то это будет противоречить позиции, которую оно отстаивало до тех пор. Кроме того, советы Советского Союза признать существование двух государств на территории Кореи, как

раз и опирались на его курс на мирное сосуществование. Поэтому руководство Северной Кореи, которое было против этого курса, также не могло согласиться с мнением СССР.

Разногласия между КНДР и СССР в отношении существования двух государств на корейской территории продолжались и далее. Несмотря на то, что в СССР знали северо-корейскую позицию по этому вопросу, 4 ноября 1958 г. в Первом комитете XIII сессии ГА ООН представитель СССР в ООН Зорин В.А. выступил с речью, в которой отметил, что на Корейском полуострове существуют два государства.⁶² В 1959 г. СССР прямо советовал руководству КНДР выдвинуть новое предложение о мирном объединении по примеру ГДР. Об этом свидетельствует запись беседы Нам Ира с А.М.Пузановым 27 апреля 1959 г. Подчеркивая нереальность проведения всеобщих выборов на Юге и Севере, Пузанов отметил: «... В связи с этим, не целесообразно ли подумать о других вариантах решения вопроса о мирном объединении страны? Почему бы по примеру ГДР не выступить с предложениями о создании Всекорейского комитета или комиссии, или под другим названием органа, который бы постепенно подготавливал условия для объединения страны?».⁶³ Таким образом, СССР неоднократно советовал руководству Севера рассмотреть новый вариант объединения в направлении создания конфедерации, но Северная Корея по-прежнему поддерживала проведение всеобщих выборов.

Однако, резкое изменение политической ситуации на Юге Кореи после Апрельской революции в 1960 г. потребовало от руководства Северной Кореи пересмотра политики объединения. При таком политическом положении Ким Ир Сен во главе делегации неофициально посетил Москву с 13 по 18 июня 1960 г. По материалам АВП РФ, 15 июня в беседе с заведующим Дальневосточным отделом МИД СССР И.И.Тугариновым Ким Ир Сен ещё придерживался курса на проведение всеобщих выборов.⁶⁴ Через день после этого, 17 июня, Ким Ир Сен имел более чем пятичасовую беседу с Н.С.Хрущевым. В материалах АВП РФ только сообщается, что 17 июня 1960 г. днём состоялась беседа Ким Ир Сена с Хрущевым, но о её содержании ничего не сказано.⁶⁵ Однако, по нашему мнению, именно эта беседа с Хрущевым повлияла на то, что Ким Ир Сен решил принять конфедерацию как новый вариант объединения. Об этом свидетельствуют следующие факты: 1. После приезда из Москвы в беседе с А.М.Пузановым 24 июля 1960 г. Ким Ир Сен изложил план раздела о создании конфедерации в своём докладе, посвящённом 15-ой годовщине освобождения Кореи⁶⁶; 2. После выступления Ким Ир Сена с предложением о конфедерации посол ГДР Курт Шнейдевинд в беседе с Пузановым 25 августа 1960 г. отметил, что «в последнем докладе Ким Ир Сена о 15-й годовщине освобождения Кореи довольно чётко изложена программа объединения страны, чего до этого не было. Видимо, заметил посол, **в выступлении Ким Ир Сена учтены советы руководства СССР...** (подчеркнуто нами — авт.)». Отвечая на это, Пузанов сказал, что «действительно вопрос о создании конфедерации Севера и Юга Кореи был предметом обсуждения между товарищем Н.С.Хрущевым и тов. Ким Ир Сеном во время их встречи в июне с.г. в Москве».⁶⁷ На основе этих материалов, мы можем сделать вывод, что Ким Ир Сен решил выдвинуть новое предложение о создании конфедерации после приезда из Москвы, и что именно беседа с Хрущевым в Москве оказала влияние на решение Ким Ир Сена о конфедерации.

Хотя СССР определённо повлиял на то, что руководство КНДР приняло идею конфедерации, однако содержание предложения об этом, выдвинутое Ким Ир Сеном 14 августа 1960 г., отличалось от советов СССР. Как было сказано выше, с конца 1950-х гг. СССР предполагал, что эта конфедерация станет формой объединения двух государств в Корею. Однако, конфедерация, предложенная Ким Ир Сеном в августе 1960 г., мыслилась только как временное, промежуточное государственное формирование, необходимое для облегчения совместной с Югом подготовки всеобщих выборов, считавшихся наиболее приемлемым для всех средством объединения Кореи.⁶⁸ Почему в 1960 г. Ким Ир Сен предложил конфедерацию, которая имела лишь временный и промежуточный характер? Так как она не противоречила прежней позиции КНДР по объединению и одновременно

частично включала советы СССР. Только в 1980 г. оно предложило конфедерацию, которая мыслится как форма действительного объединения Севера и Юга, их сосуществования в рамках единого государства, как важнейший этап на пути к их полному слиянию.⁶⁹

* * *

После Корейской войны Северная Корея отказалась от идеи объединения Кореи вооружённым путём и стала выступать с предложениями о мирном воссоединении. В частности, во второй половине 1950-х гг. Северная Корея разработала и взяла на вооружение новую стратегию в отношении Юга: 1. Поиск легальных возможностей установления контактов с Демократической и Прогрессивной партиями в Южной Корее; 2. Создание нелегальной партии и развертывание работы на Юге, с учётом южнокорейского политического положения и борьбы между различными партиями на Юге. Несмотря на то, что во время правления Ли Сын Мана на Юге руководством Севера было трудно проводить в жизнь новую стратегию как планировалось, оно тем не менее смогло отправить подпольных работников в Южную Корею. К началу 1960 г. там насчитывалось около 1,000~1,200 подпольных работников.⁷⁰ Они подготовили почву для активизации деятельности просеверокорейских и левых организаций в Южной Корее сразу после Апрельской революции 1960 года.

В конце 1950-х гг. возникла военная напряжённость на Корейском полуострове из-за дисбаланса, вызванного выводом китайских войск в 1958 году. В связи с этим делегация КНДР во главе с Ким Ир Сеном достигла устную договорённость о военной помощи Советского Союза во время переговоров с Хрущевым в феврале 1959 г. Именно основное содержание этих переговоров стало базой Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНДР, подписанного в 1961 г.

С конца 1950-х гг. Москва питала надежду, что КНДР примет вариант объединения посредством конфедерации, как и ГДР. Под влиянием такой позиции Советского Союза и под влиянием резкого изменения политической ситуации на Юге после Апрельской революции, Северная Корея в августе 1960 года впервые выдвинула идею о создании конфедерации, которая имела временный и промежуточный характер. Именно такой тип конфедерации лег в основу идеи о создании конфедерации, выдвинутой Северной Кореей в 1980 г. В этом предложении Пхеньяна 1980 года конфедерация уже рассматривалась как форма реального объединения Севера и Юга и их сосуществования в рамках единого государства.

-
1. Апрельская революция 1960 г. привела к свержению Ли Сын Мана, после неё в Южной Корее делались попытки демократизировать политическую систему. Не только в Южной Корее, но и в Северной активизировалось движение за мирное объединение страны.
 2. Существует и другое мнение о политике КНДР по вопросу объединения Кореи. Известный специалист по Корее Ткаченко В.П. называл её «загадочной политикой Пхеньяна» и подчеркивал её двойственный характер, ссылаясь на то, что в 1975 г., когда Север и Юг Кореи делали первые шаги к сближению, Ким Ир Сен заявлял Мао Цзэдуну о неизбежности войны в Корее, такой же как во Вьетнаме. (Ткаченко В.П. Корея и её великий сосед. — «Корейский полуостров: время новых вызовов». М., 2009, С. 58~59). Однако необходимо обратить внимание на то, что сразу после ожесточенной Корейской войны Северная Корея вкладывала все силы, все ресурсы в восстановление разрушенной страны. В таких условиях, как нам представляется, маловероятно, что КНДР могла проводить двойственную политику по вопросу объединения до начала военного дисбаланса на Корейском полуострове, вызванного выводом китайских войск из КНДР в 1958 г.
 3. АВП РФ ф. 0102, оп. 10, п. 52, д. 8, л. 55~56.
 4. Там же, л. 58~59.
 5. *Хон Сок Рюл*. Проблема объединения и социально-политический конфликт. 1953~1961. Сеул, 2001. С. 26.

6. *Пен Ен Тхэ*. Записки дипломата. Воспоминания бывшего министра иностранных дел Пен Ен Тхэ. Сеул, 1997. С. 59. (запись беседы с Эйзенхауэром 5 октября 1953 г.)
7. АВП РФ ф. 0102, оп. 10, п. 52, д. 8, л. 132~133.
8. Там же, л. 134.
9. АВП РФ ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 2.
10. История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. II, М., 1974, С. 245.
11. АВП РФ ф. 0102, оп. 10, п. 52, д. 8, л. 131~132 (16 августа 1955 г.); АВП РФ ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 12, 15~16 (28 февраля 1955 г., 5 марта 1955 г., 8 марта 1955 г.) и т.д.
12. АВП РФ ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 15.
13. АВП РФ ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 3, л. 8~9.
14. Там же.
15. АВП РФ ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 3, л. 9; Ю Ен Гу. Люди, ходившие на Юг и на Север. Сеул, 1993, С. 106~107.
16. АВП РФ ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 3, л. 11.
17. Там же.
18. Там же, л. 11~12.
19. После освобождения в руководстве КНДР существовали четыре группировки: Маньчжурская, Внутренняя, Советская и Яньаньская. Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сенем, которая имела самое большое влияние среди четырех группировок, особенно возражала против решений XX съезда КПСС и пыталась предпринять меры для того, чтобы эти решения не повлияли на Северную Корею. Об этом подробно см. Син Се Ра. Политическая борьба в руководстве КНДР в 1953–1956 гг.: причины и динамика. — “Проблемы Дальнего Востока” №.3, М., 2009, С. 131~132.
20. Для выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства (1957~1961 гг.), который был определен на III съезде ТПК, была необходима экономическая помощь Советского Союза. Правительство КНДР просило Советский Союз отсрочить погашение кредитов на общую сумму 362,143,502 рублей, предоставленных до войны и в послевоенный период, и освободить от погашения кредитов, предоставленных во время войны, на общую сумму 561, 395,154 рубля. АВП РФ ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 3, л. 1.
21. *Ли Син Чер*. Политика Северной Кореи по вопросу объединения страны и движение людей, переехавших или похищенных на Север, за объединение (1948~1961 гг.). Диссертация на соискание РНД литературных наук Сонгюнгванского университета. Сеул, 2005. С. 210.
22. АВП РФ ф. 0102, оп. 16, п. 85, д. 6, л. 158 (21 апреля 1960 г.).
23. *Ю Ен Гу*. Указ. соч. С. 107.
24. Headquarters 308th CIC Detachment Eighth United States Army. — Шпионаж и подрывная деятельность в Южной Корее в 1957 г. 795В. 5/5–2958. — Сборник исторических материалов об отношениях между Югом и Севером. Т. 18. С. 163~165: Чон Чхан Хен. Исследование линии и политики Северной Кореи об объединении в 1950-х гг. — Сборник научных трудов по истории Кореи. №.75, 1997, С. 237.
25. История действий Северной Кореи в Южной Корее. Т. 1. Сеул, 1972. С. 435: *Чон Чхан Хен*. Указ. соч. С. 237.
26. Сборник основных материалов III съезда Трудовой партии Кореи. Пхеньян, 1956. С. 339~343.
27. В августе 1956 г. под влиянием XX съезда КПСС на пленуме ЦК ТПК произошли выступления против культа личности и политики Ким Ир Сена. В сентябре 1956 г. представители КПСС и КПК пытались заступиться за их участников.
28. АВП РФ ф. 0102, оп. 13, п. 72, д. 5, л. 252; Ткаченко В.П. настаивает на том, что Н.С.Хрущев поднял тему китайских войск в КНДР в своей беседе с Мао Цзедуном, отреагировав тем самым на недовольство Пхеньяна присутствием и плохим поведением китайских солдат на территории КНДР. *Ткаченко В.П.* Указ. соч. С. 57~58.
29. Нодон синмун. 06. 02. 1958; Предложения КНДР по объединению страны. Пхеньян, 1982, С. 58~60.
30. Нодон синмун. 08. 02. 1958.
31. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 41; “Правда”. 21. 02. 1958.
32. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 33.
33. Там же, л. 40.

34. Политика Южной и Северной Кореи по объединению страны и их движение в сторону объединения за 50 лет. Хронологический справочник. Сеул, 1996, С. 64.
35. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 3.
36. Политика Южной и Северной Кореи по объединению страны и их движение в сторону объединения за 50 лет. Хронологический справочник. С. 64~65.
37. Китайские войска были поэтапно эвакуированы из Северной Кореи. Первый этап эвакуации частей китайских войск был завершен 30 апреля, второй — в августе и третий — в октябре 1958 г. Самсонов Г.Е. Борьба за мирное демократическое решение корейского вопроса. М., 1960, С. 131.
38. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 3, 16.
39. Там же, л. 15.
40. Там же, л. 17.
41. Там же, л. 21.
42. Там же, л. 81.
43. Там же, л. 20.
44. Там же, л. 30.
45. Центральный корейский ежегодник 1960. Пхеньян, 1960, С. 23~30.
46. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 34.
47. МИД СССР. Дальневосточный отдел. Сборник основных документов и материалов по Корее за 1959 г. Из заявления Ли Сын Мана об объединении Кореи вооружённой силой. С. 55.
48. Там же.
49. Foreign Relations of United States (FRUS) 1952–1954, Vol.XV, Part 2, С.1932~1933; FRUS 1955–1957, Vol.XXIII, Part 2, С.412~413: Хон Сок Рюл. Указ. соч. С. 88, 89.
50. Хон Сок Рюл. Указ. соч. С. 88.
51. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 80~81.
52. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 41.
53. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 81.
54. Известия. 28. 07. 1957.
55. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 82, д. 14, л. 5.
56. Известия. 28. 07. 1957.
57. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 41.
58. Там же, л. 45.
59. Там же.
60. Там же, л. 41.
61. *Ким Ир Сен*. За послевоенное восстановление народного хозяйства. Пхеньян, 1956, С. 356.
62. МИД СССР. Дальневосточный отдел. Сборник основных документов и материалов по Корее за 1958 г. Из Речи представителя СССР Зорина В.А. в Первом комитете XIII сессии ГА ООН 4 ноября 1958 года. С. 85.
63. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 81.
64. АВП РФ ф. 0102, оп. 16, п. 85, д. 7, л. 6.
65. АВП РФ ф. 0102, оп. 16, п. 85, д. 7, л. 9.
66. Там же, л. 22.
67. Там же, л. 79~80.
68. *Ванин Ю.В.* Корея на трудном пути к воссоединению // *Корея на рубеже веков*. М., 2002. С. 319~320.
69. Там же. С. 320.
70. АВП РФ ф. 0102, оп. 16, п. 85, д. 7, л. 3.